

Оглавление

Глава 1	3
Глава 2	13
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	48
Глава 6	68
Глава 7	90
Глава 8	106
Глава 9	124
Глава 10	137
Глава 11	150
Глава 12	172
Глава 13	188
Глава 14	207
Глава 15	224
Глава 16	229
Глава 17	247
Глава 18	259
Глава 19	282

Глава 1

Делла Стрит открыла дверь в личный кабинет Перри Мейсона.

— Мистер Дж. Р. Брэдбери, — объявила секретарша.

Мужчине, который прошел мимо нее в кабинет, было на вид около сорока лет. Живые серые глаза дружелюбно оглядели адвоката.

— Добрый день, мистер Мейсон, — поздоровался посетитель, протягивая руку.

Перри Мейсон встал со своего вращающегося кресла, чтобы ответить на рукопожатие. Делла Стрит мгновение стояла в дверях, наблюдая за двумя мужчинами.

Мейсон был выше Брэдбери и, возможно, весил больше, но из-за широкой кости и накаченных мышц, а не жировых отложений. В его движениях — и в том, как он вставал со стула, и в том, как пожимал рук, — чувствовалась уверенность, что он способен довести любое дело до конца. Адвокат казался основательным и надежным, как гранитная скала, и его лицо, которое не выражало никаких эмоций, чем-то напоминало необработанный гранит.

— Рад познакомиться с вами, мистер Брэдбери. Присаживайтесь.

Делла Стрит встретилась взглядом с Мейсоном.

— Что-нибудь еще нужно? — спросила она.

4 Адвокат покачал головой. Делла закрыла за собой дверь, а он повернулся к посетителю.

— Вы сказали моей секретарше, что отправили мне телеграмму, — заговорил Мейсон. — Но мы не получали никаких сообщений от человека по фамилии Брэдбери. У нас ничего не зарегистрировано.

Брэдбери рассмеялся и положил ногу на ногу. Он был одет в хороший, пошитый на заказ костюм и чувствовал себя легко и свободно.

— Я вам сейчас все объясню, — сказал он. — Я отправлял ее из конторы, где меня хорошо знают. Я не хотел использовать свою фамилию и поэтому подписал телеграмму «Ева Ламонт».

На лице Перри Мейсона появилась заинтересованность.

— В таком случае это вы прислали фотографию авиапочтой. Фотографию молодой женщины?

Брэдбери кивнул и достал сигару из кармана жилетки.

— Закурить можно? — спросил он.

Перри Мейсон кивнул, снял трубку телефона, стоявшего на письменном столе, и услышав голос Деллы Стрит, сказал:

— Принеси фотографию, которую вчера прислали, а также телеграмму, подписанную именем Евы Ламонт.

Он повесил трубку, а пока Брэдбери обрезал кончик сигары, достал сигарету из хьюмидора*, стоявшего на письменном столе. Брэдбери зажег

* Хьюмидор — ящик или шкатулка для сигар, где поддерживается уровень влажности, при котором сигары могут храниться без потери качества. Обычно сигареты в нем не хранятся. — *Здесь и далее примеч. пер.*

спичку о подошву ботинка и вскочил со стула, чтобы дать прикурить Мейсону, потом поднес ее к своей сигаре, после чего бросил спичку в пепельницу. В эту минуту Делла Стрит заглянула в кабинет и положила папку на письменный стол Мейсона.

— Что-то еще? — спросила она.

Адвокат покачал головой. Делла оценивающе оглядела посетителя в хорошем костюме, который продолжал стоя курить сигару. Потом она повернулась и вышла из кабинета.

Когда дверь за ней закрылась, Перри Мейсон раскрыл папку и достал фотографию, напечатанную на глянцевой бумаге. На ней была изображена молодая женщина — фактически ее плечи, бедра, руки и ноги. Лицо отсутствовало, но не было сомнений, что женщина молодая. Об этом свидетельствовали гибкое тело, изящные руки и форма ног.

Женщина придерживала юбку руками и поднимала ее очень высоко, демонстрируя стройные ножки. Приклеенная под фотографией подпись была напечатана на пишущей машинке: «Девушка с удачливыми ножками».

К фотографии скрепкой была прикреплена телеграмма следующего содержания: «Отправляю авиапочтой с доставкой курьером крайне важную фотографию для дела, с которым обращаюсь к вам. Сохраните фотографию и ждите меня в конторе. Ева Ламонт».

Брэдбери подошел к столу и уставился на фотографию.

— Девушка, которая позировала для этой фотографии, была обманута, обворована и предана, — сообщил он.

6 Перри Мейсон неотрывно и внимательно смотрел не на фотографию, а на лицо Брэдбери, пытаясь отыскать правду, скрытую за внешним лоском. Это был пронзительный взгляд адвоката, который встречался с клиентами всех типов и научился спокойно и неторопливо снимать слои лжи, чтобы добраться до истинных фактов дела.

— Кто она? — спросил Мейсон.

— Ее зовут Марджори Клун, — ответил Брэдбери.

— Вы сказали, что ее обманули, обворовали и предали?

— Да.

— И кто это сделал?

— Фрэнк Пэттон.

Перри Мейсон показал рукой на большое обтянутое кожей кресло, стоявшее с другой стороны его письменного стола.

— Если вы присядете и расскажете мне все с самого начала, то мы, вероятно, будем продвигаться вперед гораздо быстрее.

— Я хочу, чтобы вы уяснили одну вещь, — заявил Брэдбери, устраиваясь в кресле. — Все, что я говорю вам, совершенно конфиденциально.

— Разумеется, — кивнул Мейсон.

— Меня зовут Дж. Р. Брэдбери. Я живу в Кloverдейле. Мне принадлежит крупный пакет акций «Национального банка Cloverдейла», и на протяжении многих лет я был его президентом. Мне сорок два года. Не так давно я решил уйти с этой должности, чтобы заниматься только частными инвестициями. Я — уважаемый гражданин Cloverдейла и могу при необходимости представить рекомендации от людей, занимающих в городе самые высокие должности.

Брэдбери четко и ясно произносил 7
каждое слово, не растягивая гласные, как человек, привыкший диктовать письма секретарям. Адвокат наблюдал за ним так внимательно, что, казалось, его глаза сканируют сознание посетителя, как рентгеновские лучи — человеческое тело.

— Марджори Клун — красивая молодая женщина с характером. Она сирота. Работала стенографисткой в моем банке. Вероятно, через месяц-другой она согласилась бы выйти за меня замуж. Но в наш город приехал Фрэнк Пэттон, промоутер. Он заявлял, что представляет одну кинокомпанию, которая ищет красивую молодую женщину с запоминающейся внешностью для рекламы. Рекламная кампания должна была называться «Девушка с удачливыми ножками». Они должны были застраховать ее ноги на два миллиона долларов и представить их как самые красивые ноги в мире.

— Пэттон говорил, что уполномочен действовать от имени этой кинокомпании? — уточнил адвокат.

Брэдбери устало улыбнулся, словно рассказывал то, что ему уже приходилось повторять сотню раз.

— Он являлся представителем кинокомпании, занимающейся производством кинофильмов, которая находится в вашем городе. Для девушки, выбранной лицом рекламной кампании, у него был приготовлен контракт, подписанный только кинокомпанией, место для ее данных оставлено пустым. Пэттон был уполномочен выбрать девушку и заключить с ней договор. Предположительно, по этому контракту актрисы нанимали для

8 работы сорок недель в году, платить собирались по три тысячи долларов в неделю. Однако в контракте был и подвох: компания могла расторгнуть контракт, если решит не снимать фильм, в котором планировали задействовать эту актрису.

— А как Пэттон делал на этом деньги? — спросил Мейсон.

— Через Торговую палату. Он увлек наших бизнесменов этой идеей. Как выигрывает Кловердейл, если молодую женщину выберут в нашем городе! Он продал сценарий, торговцы перепродали его своим покупателям. Сценарий давал право участвовать в распределении прибыли от фильма.

— Минуточку, — перебил Перри Мейсон. — Давайте уточним. Те, кто приобретал права на сценарий, становились партнерами в кинопроизводстве?

— Нет, не в кинопроизводстве, а в прибылях от реализации, — пояснил Брэдбери. — Это большая разница. Мы ее в то время не уловили. Актриса должна была подписать контракт с Пэттоном, который в свою очередь должен был выступать ее менеджером за определенные проценты от ее доходов. Доходы включали и долю в фильме. Пэттон передал долю прибыли от реализации картины тем, кто приобрел права на сценарий.

— А те, кто приобретал права на сценарий, должны были помочь с выбором актрисы? — спросил адвокат.

— Теперь вы уловили идею, — кивнул Брэдбери. — Это если вкратце. Права на сценарий продали бизнесменам, они их перепродали. И все те, кто приобрел права на сценарий, выбирали актрису. Набралось с полдюжины кандидаток. Они пози-

ровали в купальниках, что-то рекламировали в магазинах, показывали чулки, стоя в витринах, появлялись на кинопоказах в местных кинотеатрах. Их ножки фотографировали, а фотографии выставляли в витринах магазинов. Это помогало бизнесу, стимулировало торговлю. Конечно, молодых женщин использовали, можно сказать, эксплуатировали. Пэттон сделал на этом много денег.

— И что случилось дальше? — спросил Перри Мейсон.

— Марджори Клун признали самой красивой из конкурсанток или кандидаток, или как там их следует называть. Пэттон организовал ей пышные проводы. На банкете секретарь Торговой палаты вручил ей контракт. Она подписала его чернильной ручкой, которую поместили в стеклянную коробочку. И она по решению Торговой палаты должна храниться в здании муниципалитета. Теперь Кloverдейл будет нанесен на все карты, и о городе узнают все. Ведь именно там родилась крупнейшая киноактриса во всей киноиндустрии, самая красивая девушка Америки. Пэттон купил билеты в купе первого класса. Марджи к вагону провожали полторы тысячи ликующих горожан. Купе было завалено цветами. На платформе играл оркестр. Наконец поезд тронулся с места.

Брэдбери сделал паузу, потом добавил таким голосом, будто выступал на сцене:

— Больше про Марджори никто никогда не слышал.

— Вы считаете, что ее похитили? — уточнил Мейсон.

— Нет. Ее обманули, и гордость не позволяет ей вернуться. Она уезжала из Cloverдейла, чтобы стать

10 одной из самых известных киноактрис. Ей не хватает смелости вернуться и признать, что она стала жертвой законного обмана.

— Что вы имеете в виду под «законным обманом»?

— То, что придаться не к чему. Никто не сообщал заведомо ложных сведений, не вводил умышленно в заблуждение. Округному прокурору не за что зацепиться. Нет оснований для возбуждения дела. Он письменно обратился в кинокомпанию; они ответили, что на самом деле искали такую актрису и уполномочили Пэттона, мнению которого доверяют, на поиски такой актрисы. Марджори Клун приходила в их студию, проработала два дня. Они на самом деле начали снимать фильм, но потом решили отказаться от этого проекта, в частности потому, что камера не любит мисс Клун. В общем, оказалось, что она им не подходит.

— Контракт был на съемки в одном фильме? — спросил Перри Мейсон.

— В трех, но в зависимости от успешного завершения съемок первого фильма.

— И в договоре было указано название первого фильма, и ничто не могло остановить кинокомпанию от прекращения производства этого фильма, включая изменение названия и приглашение другой актрисы для съемки в том же фильме? — уточнил адвокат.

— Вы все поняли правильно, — кивнул Брэдбери.

— Что вы хотите от меня?

— Я хочу посадить Фрэнка Пэттона в тюрьму, — ответил Брэдбери. — Я думаю, что он консультировался у очень умного и ловкого адвоката. И потому я тоже хочу совет не менее умного и ловкого адвоката.

Я хочу найти Пэттона. Я хочу найти Марджори Клун. Я хочу заставить его выплатить компенсацию Марджори Клун и признаться в злом умысле — намерении обмануть, умышленном мошенничестве.

— Зачем вам это?

— Потому что в таком случае окружной прокурор у вас в городе возбудит дело против кинокомпании, а прокурор в Кloverдейле возбудит дело против Пэттона. Но они говорят, что вначале нужно доказать намерение, причем так, чтобы не осталось никаких оснований для сомнения. Это запутанное дело. Если Пэттон станет говорить о честных намерениях, о том, что добросовестно выполнял порученную работу, то они не смогут его осудить. Им нужно от него какое-то признание.

— Тогда почему они его сами не получают? — не понял Мейсон.

— По каким-то причинам прокурор в Кloverдейле просто не хочет заниматься этим делом, — пояснил Брэдбери. — Окружной прокурор у вас в городе заявляет, что не собирается копаться в грязном белье Кloverдейла, а если я хочу, чтобы у вас в прокуратуре завели дело на Пэттона, он может что-то предпринять, но не станет тратить окружной бюджет и рабочее время на то, чтобы таскать каштаны из огня для Кloverдейла. Деньги забрали у жителей Кloverдейла и все действие происходило именно там.

— Что вы еще от меня хотите? — спросил Перри Мейсон.

— Я хочу не попасть в тюрьму за шантаж и хочу, чтобы вы мне помогли в этом.

— Вы имеете в виду: когда мы найдем Пэттона? Брэдбери кивнул и достал из кармана бумажник.

— Я готов заплатить аванс в размере тысячи долларов.

12 Адвокат посмотрел на Брэдбери.

— Вам потребуется хороший детектив, — сказал Мейсон. — Пол Дрейк, глава «Детективного агентства Дрейка» мой хороший приятель. Я дам вам его визитку.

После этого он снял трубку телефона.

— Делла, выдай Дж. Р. Брэдбери расписку в получении тысячи долларов, — велел он. — Потом соедини меня с Полом Дрейком, а после с Мод Элтон, секретаршей окружного прокурора.